

Курган вечной славы

Трудно, наверное, найти в Беларуси человека, который бы вообще ничего не знал о Кургане Славы. Ведь этот величественный монумент, в основу которого, как гласит мемориальная доска у его подножия, «жменя да жмені лягла зямля з гарадоў-герояў і іншых месц жорсткіх баёў, з гарадоў і сёл, якія навек праславілі сябе ратнымі і працоўнымі подзвігамі дзеля свабоды і незалежнасці Савецкай Радзімы», стал не только одним из основных символов нашей страны, но и неотъемлемой частью истории белорусского народа... И, тем не менее, такой привычный и знакомый всем нам Курган Славы хранит немало тайн и загадок.

Идея создания Кургана Славы родилась не случайно. Она стала логическим продолжением той огромной работы, которая проводилась в Белорусской ССР на протяжении двух послевоенных десятилетий по увековечению подвига советского народа в Великой Отечественной войне. А первые шаги в этом направлении были сделаны еще задолго до полного освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, в конце сентября 1943 года, когда руководство республики приняло решение о создании Белорусского государственного музея Великой Отечественной войны. В марте 1944-го, как раз накануне проведения операции «Багратион», оно было значительно «усилено» постановлением Совета народных комиссаров БССР «Об охране и использовании исторических и архитектурных памятников и увековечении памятных мест и событий, связанных с освобождением Беларуси от немецко-фашистских захватчиков».

В послевоенное время увековечение памяти жертв и героев Великой Отечественной, несмотря на острую необходимость восстановления разрушенного народного хозяйства, стало в Беларуси одной из наиважнейших государственных забот. Руководством республики в этот период было принято несколько важных нормативных документов, в их числе и Закон «Аб азнаменаванні Перамогі і ўвекавечанні памяці воінаў Чыр-

вонай Арміі і партызан, загінуўшых у барацьбе з нямецка-фашысцкімі захопнікамі ў перыяд Вялікай Айчыннай вайны савецкага народа», датированный 3 июля 1945 года. В результате принимаемых мер один за другим на местах крупных военных сражений стали появляться скромные памятники и обелиски, повсеместно проводилась мемориализация и благоустройство братских могил и одиночных захоронений воинов и партизан. Свообразным апогеем этой деятельности стал величественный 40-метровый монумент, возведенный на Круглой площади в Минске в 1954 году. И после этого партийно-государственные органы не переставали заниматься вопросами увековечения, правда, иногда инициатива на местах, как говорится, была через край. С целью усовершенствования данной деятельности 8 апреля 1959 года Совет Министров БССР принял постановление «О благоустройстве мест захоронения воинов Советской Армии, партизан и мирного населения, погибших в 1941–1945 г.г. и об увековечении знаменательных мест и событий, связанных с Великой Отечественной войной на территории Белорусской ССР», определившее более 160 объектов, которые необходимо было построить в памятных местах. Так, на территории столичной области, «восточнее г. Минска, в междуречье Березины и Свислочи», на месте «Минского котла», в котором было «разгромлено 30 дивизий фашистов», предписывалось установить обелиск. Однако не всегда на деле все получалось так быстро, как планировалось. Поэтому спустя шесть лет, 30 декабря 1965 года, министр культуры БССР Михаил Минкович направил первому секретарю ЦК КПБ Петру Машеро-

ву письмо, в котором изложил развернутую программу действий по дальнейшему увековечению памяти о героях и событиях Великой Отечественной войны. И уже в середине января следующего года на основании этого обращения было принято постановление ЦК КПБ «О дальнейшей работе по увековечению героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны», положившее начало новому этапу мемориализации памятных мест в Беларуси. После выхода данного документа в столичной области вернулись к вопросу увековечения событий «Минского котла». Но прежняя идея создания на месте памятных боев скромного обелиска руководством столичной области, вероятнее всего, не без подсказки ЦК КПБ, была трансформирована в несколько другой вариант. «Принять предложение Минского облисполкома о сооружении на 21-м километре шоссе Минск – Москва мемориального комплекса в ознаменование победоносного завершения Белорусской операции, приведшей к разгрому немецко-фашистской группы армий «Центр» в Великой Отечественной войне» – говорится в постановлении Совета Министров от 30 декабря 1966 года.

По некоторым сведениям, работы по закладке монумента были начаты 30 сентября 1966 года, и данный документ фактически принимался пост-фактум. Впрочем, как признался в одном из недавних своих интервью Артур Зельский, директор ГМК «Хатынь», филиалом которого является мемориальный комплекс «Курган Славы», «историю создания самого Кургана тогда, в 1960-е годы, никто не фиксировал».

Воплощение требует доработки

Любуясь сегодня строгими, геометрически выверенными пропорциями Кургана Славы, трудно представить, что этот мемориал мог выглядеть как-то иначе. Тем не менее это так. Ведь поначалу существовало, как минимум, два проекта монумента в честь разгрома под Минском крупной группировки немецко-фашистских войск. За основу изначально была взята концепция широко распространенного с древнейших времен у многих народов, в т.ч. и белорусского, визуального обозначения величия победителей и памяти о героях – кургана. Перед зодчими 1960-х годов стояла конкретная задача:

▲ Открытие Кургана Славы

придать давнишнему символу новый смысл. Пожелавшим принять участие в республиканском творческом конкурсе необходимо было монументально-художественными образами и средствами не только раскрыть суть исторического события и отдать дань уважения героям и жертвам Великой Отечественной, но и протянуть связующую нить между прошлым и будущим, чтобы формировать у советских граждан чувство патриотизма, гордости за свою страну.

Задача была не из простых, ведь до этого в некоторых белорусских регионах уже успели увековечить память о воинах-освободителях сооружением рукотворных курганов. Так, 9 мая 1966 года состоялось открытие курганов Бессмертия в Полоцке и Орше, 8 июля того же года, накануне 22-й годовщины освобождения города от немецко-фашистских захватчиков, одноименный мемориальный объект появился и в Лиде. Поэтому участникам республиканского конкурса нужно было не повториться в воплощении своих творческих замыслов.

Сам конкурс был довольно ограничен во времени: поступившие на него работы рассматривались уже в мае 1967 года. После первоначального отбора к дальнейшему обсуждению экспертной комиссией Минкультуры были допущены два коллективных проекта: один возглавлял народный художник БССР скульптор А. Бембель, другой – менее увенчанный лаврами его коллега А. Наконечный.

Кстати

С помощью математических расчетов был определен объем земляной насыпи Кургана Славы. Он приблизительно равен 91 583,333 кубического метра.

Как свидетельствует протокол заседания комиссии (с ним, как и со многими другими ранее малоизвестными документами, уже совсем скоро можно будет ознакомиться в сборнике «Памятники Великой Отечественной войны в Беларуси. 1942–1991 годы», который готовит к 70-летию освобождения страны от немецко-фашистских захватчиков Национальный архив Республики Беларусь совместно с издательским домом «Звезда» и рядом других учреждений), во время дискуссии высказывались различные замечания, но большинство сошло во мнении, что «проект Бембеля А.О. больше отвечает задаче идейного решения памятника».

Правда, при этом известному белорусскому скульптору, на то время уже автору горельефа «9 мая 1945» монумента Победы в Минске и ряда работ для Дома правительства и столичного Дома офицеров, и его коллегам было высказано несколько конкретных замечаний: «Проект Бембеля А.О. подкупает по краскам. Средств выражения много, а курган потерялся. Кольцо в проекте не ново. Такое решение было у Захарова в 40-е годы... Обелиск превалирует за счет кургана. Решение должно быть более лаконичным»; «Почему три штыка, олицетворяющих три фронта, взяты в кольцо. Рельефы... не нужны, чем проще, тем лучше»; «Подход в этом деле должен быть художественный, а не строительный и не денежный». Но в итоге все согласились с мнением мэтра белорусской художественной школы Ивана Ахремчика: «Считаю, что проект нужно дать доработать Бембелю А.О.».

Исходя из того, что одним из компонентов проекта монумента были взятые в кольцо «три штыка, олицетворяющих три фронта», можно предположить: авторский коллектив во главе с А. Бембелем первоначально работал над увековечением событий именно «Минского котла». Ведь, как известно, в ходе успешной реализации операции «Багратион» войска силами 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов 3 июля 1944 года была не только освобождена от немецко-фашистских захватчиков белорусская столица, но, спустя несколько дней, на ее северо-востоке окружена и окончательно разгромлена крупная – около 105 тыс. человек – группировка 4-й немецкой армии. Как раз это эпохальное событие, оказавшее

огромное влияние на завершающий этап освобождения Беларуси от врага, и вошло в историю Великой Отечественной войны под названием «Минский котел». Однако затем концепция была несколько изменена. В 1968 году, когда экспертная комиссия Министерства культуры в очередной раз рассматривала проект «авторского коллектива под руководством народного художника БССР т. Бембеля А.О.», уже велась дискуссия о художественном воплощении несколько иного идейного содержания мемориала, который к тому времени уже назывался Курганом Славы.

«Авторским коллективом представлен новый проект задания в связи с тем, что, кроме 3 Белорусских фронтов, в освобождении Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков участвовал 1-й Прибалтийский фронт, – докладывал тогда членам комиссии руководитель авторской группы А. Бембель. – На данном проекте вы видите площадь, на которой будут проводиться все мероприятия, предусматривается парковая зона, курган, который заканчивается кольцом и 4-мя штыками. Курган будет несколько бóльшим, чем был предусмотрен в предыдущем варианте. Высота кургана 22 метра, высота штыков 40 метров. Стоимость примерно 600 тыс. рублей».

На этот раз в адрес создателей Кургана Славы поступило гораздо меньше замечаний: эксперты ограничились только предложением «проверить масштабность кургана и штыков» и решили «в основном идею проекта одобрить». В ходе дальнейшей доработки проекта мемориала пропорции кургана и расположенного на нем монумента были несколько изменены – насыпь «подняли» до 35 метров, а высоту штыков уменьшили с 40 до 35,6 метра.

Горсть за горстью

Практически на протяжении всего того времени, что шли дискуссии по обсуждению, корректировке и утверждению концепции мемориала, который в окончательном варианте получил официальное название Курган Славы Советской Армии – освободительницы Беларуси, непосредственно на местности уже велись работы. Первая горсть земли в его подножие легла 30 сентября 1966 года. Затем на протяжении полутора лет сюда доставлялась земля из белорусских

Кстати

Длина штыков Кургана Славы довольно значительная – 35,6 метра, поэтому они слегка раскачиваются на ветру. Но так как угол отклонения слишком мал, это незаметно человеческому взгляду.

городов и деревень. Процесс имел поистине всенародный размах. Отснятые в то время кадры кино- и фотохроники передают небывалый запал и энтузиазм, с которыми на место возведения Кургана Славы приезжали люди со всех уголков республики, чтобы горсть за горстью уложить привезенную с собой землю. Образовывались огромные очереди-вереницы из желающих поучаствовать в создании этого величественного, воистину рукотворного памятника. Тогда же в его основание была заложена капсула с наказом грядущим поколениям свято чтить память о прошедшей войне, быть патриотами своего Отечества, беречь мир и согласие на земле. Со временем на Курган Славы была доставлена и земля из городов-героев Москвы, Ленинграда, Волгограда, Севастополя, Одессы, Киева, из Брестской крепости и других памятных мест, связанных с подвигом советского народа в годы Великой Отечественной войны. И только после того, как паломничество желающих добавить горсть земли прекратилось, здесь стали работать экскаваторы и грузовики...

Для возведения мемориала была выбрана живописная местность недалеко от деревни Озерицкая Слобода Смолевичского района. Здесь в начале июля 1944 года сомкнулись клещи «Минского котла», после чего советские войска окончательно ликвидировали группировку 4-й немецкой армии. Рассказывают, что Курган Славы первоначально начали насыпать вовсе не на том месте, где он сейчас располагается. Документального подтверждения этому в архивах нам найти не удалось, однако позволим себе процитировать часть воспоминаний Валерия Михайлова, бывшего помощника Председателя Совета Министров БССР Михаила Ковалева, опубликованных 15 сентября 2011 года в газете «Вечерний Минск» под заголовком «Как Машеров Курган Славы перенес»:

«Председателю Совмина часто приходилось ездить в командировки по стране. Выезжал Ковалев обычно утром. По дороге разговаривал мало, а то и вовсе молчал. Обдумывал свое предстоящее выступление. Зато когда встречи заканчивались и мы отправлялись в обратный путь, Ковалев становился разговорчивым.

Запомнилась одна из поездок в Россоны Витебской области. В войну это были партизанские места, где воевал Машеров. Может

быть, по этой причине Ковалев по дороге домой стал вспоминать о своих встречах с Петром Мироновичем.

– Ты знаешь о том, что Курган Славы поначалу стали насыпать не на той стороне дороги, где он сейчас стоит, а на противоположной? – спросил он меня.

Случилось это, вспоминал он, весной 1968 года. Совсем недавно его утвердили председателем Минского горисполкома. И вот однажды в выходной день утром раздается телефонный звонок: «Михаил Васильевич, за вами скоро заедет Петр Миронович, ожидайте». Одеся, вышел на улицу. Вскоре подъехала машина, в ней, кроме Машерова, председатель Госстроя Владимир Король. Поехали по Московскому шоссе. Машеров о цели поездки не говорит; разговор главным образом идет о весеннем севе, других сельских делах. За 21-м километром, где уже насыпали курган, остановились, вышли. Походили немного, осматривая окрестности, и вдруг Машеров говорит: «Не кажется ли вам, что правильнее будет создать курган не с правой, а с левой стороны дороги? Посмотрите, отсюда вид открывается лучше». Действительно с левой стороны панорама шире. Но ведь насыпать курган стали еще прошлой осенью. Как же быть? Ничего страшного, говорит Машеров, еще не поздно исправить. По его распоряжению прислали технику, военных и за два-три дня курган перенесли на новое место, где он сейчас и стоит.

...А вскоре понадобилось строить дорогу к новому аэропорту. По первоначальному проекту развилку намечалось сделать сразу за деревней Королев Стан. И опять Машеров вмешался. Посмотрел проект и пришел к выводу, что ответвление к аэропорту надо сделать возле кургана. Но проектировщики возражали: это, мол, на несколько километров удлинит трассу, а каждый километр дороги первой категории стоит больше миллиона рублей. Гигантская сумма по тем временам. В данном случае, сказал Машеров, можно допустить удорожание. Ведь что получится, если мы проложим новую трассу возле кургана? Прилетает человек в Минск, что он видит? Прежде всего, Курган Славы. И улетает – тоже мимо кургана проезжает в аэропорт. Значит, он ему запомнится лучше всего. Так и сделали».

Без документального подтверждения из архивных источников однозначно утверж-

Кстати

При возведении мемориала строители находили солдатские каски, человеческие останки, снаряды, гильзы. Некоторые обнаруженные части оружия теперь хранятся в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны.

дать достоверность данного факта, конечно же, не стоит, хотя общеизвестно, что первый секретарь ЦК Компартии Беларуси П.М. Машеров огромное внимание уделял созданию мемориалов, посвященных событиям Великой Отечественной войны, что подтверждается его конкретными делами. Вот как, например, об этом вспоминает старшая дочь Петра Мироновича доктор философских наук Наталья Машерова: «А мемориалы? Он же не вылезал оттуда. Например, надпись у Вечного огня Брестской крепости предложил он. Лестница, которая обвивает Курган Славы, – от нее же отказались все архитекторы: сказали, что невозможно это сделать. И что Машеров? Сел, сам произвел необходимые расчеты, и все получилось. А сколько нервов ему стоила Хатынь, когда принимать первую работу приехала министр культуры СССР Фурцева! Когда она увидела эту скульптуру Левина – старика с мальчиком, то назвала ее «идеологически вредной», сказала, что «нельзя показывать советскому человеку такую войну». А отец считал, что Великую Отечественную нужно показывать именно настолько правдиво, чтобы нынешнему молодому поколению никогда не хотелось воевать, и убедил «Железную Катю» – так министра называли в политических кругах».

Кстати, как утверждает председатель Белорусского фонда культуры Владимир Гилеп, работавший в 1969–1974 годах заместителем директора Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны (в структуру данного учреждения Курган Славы тогда входил как филиал), существовал еще и проект строительства отдельного музейного здания. Его планировалось возвести рядом с мемориальным комплексом и расположить там экспозицию, посвященную стратегической наступательной операции «Багратион» и истории создания увековечившего ее символа – Кургана Славы Советской Армии – освободительницы Беларуси.

К сожалению, этот проект не был реализован. Отдельная же экспозиция, отражающая события операции «Багратион», была размещена сразу в двух залах Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, до недавнего времени располагавшегося на столичной Октябрьской площади. Кстати, там же находилась и диорама «Минской котел»: она

вместе с другими экспонатами перенесена в новое здание музея, недавно сооруженное около стелы «Минск – город-герой», что на проспекте Победителей.

Подвиг не меркнет

Несмотря на кажущуюся простоту – земляная насыпь и памятник-монумент, Курган Славы представляет собой уникальное инженерно-архитектурное сооружение. На самом деле, создателям мемориала (а его авторами, кроме уже упомянутого нами А. Бембеля, являются еще и скульптор А. Артимович, архитекторы О. Стахович и Л. Мицкевич, инженер В. Лапцевич) пришлось решить немало архитектурных задач. Чтобы расположенная наверху скульптурная композиция – четыре штыка и кольцо – обладала устойчивостью, был заложен столбовой фундамент глубиной 30 метров. Дерн для внешней укладки Кургана подбирался специальный – с густым корневищем, чтобы получился защитный «панцирь», исключающий оползни земли. Угол склона был подобран оптимальный – 35 градусов. Именно такой уклон является естественным, и с него песок даже под воздействием атмосферных явлений, таких, например, как мелкий дождь, не скатывается вниз. Уникальны по своей конструкции и опоясывающие Курган винтовые лестницы. Кстати, каждая их ступенька, а таких на обеих лестницах по 241, закреплена отдельно. Мемориал опоясывает невидимый для посетителей, укрытый дерном трубопровод поливочной системы.

Благодаря своим простым лаконичным формам, Курган Славы органично вписался в окружающий его ландшафт, прекрасно обозревается со всех четырех дорог, проходящих мимо него. Как отмечают искусствоведы, основу эмоциональной выразительности мемориала составляет его композиционная и конструктивная целостность. Венчающие рукотворное сооружение четыре штыка опоясывает круг двухметровой высоты, на внутренней стороне которого выложена мозаичная надпись: «Армии Советской, Армии-освободительнице – слава!» На его наружной поверхности – облицованные золотистой эмалью барельефные изображения: юная партизанка и старик-партизан, летчик, танкист, матрос, молодой и пожилой пехотинцы – всех их в годы войны объединяло общее стремление

Кстати

Интересный случай произошел во время посещения Кургана Славы лидером кубинской революции Фиделем Кастро. Поднявшись на вершину, команданте не стал спускаться по лестнице, а, как бывший герильеро (партизан), привычный к передвижению по крутым горным тропам, неожиданно пошел вниз, срезая путь, по крутому мокрому (шел мелкий дождь) травяному склону. Членам делегации, в т.ч. и сопровождавшему его П.М. Машерову, ничего не оставалось, как последовать за Кастро.

верности своему Отечеству. Там же сияют мозаичные ордена Славы и Отечественной войны. На вершине кургана расположена площадка для обзора, с которой отрываются прекрасные белорусские пейзажи.

Курган Славы был открыт в торжественной обстановке в дни, когда Беларусь отмечала 25-летие освобождения от немецко-фашистских захватчиков. Вот как передавали атмосферу того грандиозного праздника корреспонденты газеты «Советская Белоруссия»: «...В субботу, 5 июля, к Кургану Славы направились вереницы автомашин. Из окрестных деревень и сел шли и шли люди.

Репродукторы разносят над просторами мелодию песни «Священная война». Фанфаристы играют сигнал «Слушайте все!».

Тов. Т.Я. Киселев объявляет Курган Славы открытым. Он перерезает красную ленточку. Исполняются гимны Советского Союза и Белорусской ССР. Гремит артиллерийский салют. Медленно спадает покрывало с бронзовой плиты, на которой написано: «Курган Славы сооружен в честь Советской Армии, которая в 1944 году сокрушительным ударом Первого, Второго, Третьего Белорусских и Первого Прибалтийского фронтов при активном участии партизан разгромила крупнейшую группировку гитлеровских войск и полностью освободила Белоруссию от немецко-фашистских захватчиков. В ходе Белорусской наступательной операции советские войска полностью уничтожили 17 и разгромили 50 вражеских дивизий».

...Тысячи людей с цветами устремляются к подножию кургана. Вскоре зеленая трава его склонов, вплоть до самой вершины, покрывается разноцветным ковром из живых цветов. Белорусский народ выражает свою безграничную благодарность тем, кто 25 лет назад принес ему свободу и счастье».

В своем первозданном виде Курган Славы просуществовал около трех с половиной десятилетий. За эти годы природа внесла свои негативные коррективы в состояние мемориала. Поэтому в 2003 году Федерация профсоюзов Беларуси предложила отреставрировать его за свой счет. Инициативу одобрил Президент страны. Восстановление Кургана Славы приобрело общегосударственный масштаб. И уже через год, к 60-летию Великой Победы, мемориальный комплекс предстал в обновленном виде. Открывали мемориал после реконструкции

◀ Вид на мемориальный комплекс с вертолета. 1991 год

президенты трех братских стран: Беларуси – Александр Лукашенко, России – Владимир Путин и Украины – Леонид Кучма.

Как рассказывают в дирекции ГМК «Хатынь», Курган Славы ежемесячно посещают не менее 4 тыс. человек. Не только наши соотечественники, но и многие иностранные делегации заезжают почтить подвиг освободителей Беларуси.

За многолетнюю историю здесь сложились свои традиции. В середине мая нынешнего года на мемориале прошел День призывника Минской области, участие в котором приняли 120 юношей из пристольичного региона, пополнивших ряды Вооруженных Сил Республики Беларусь. Курган Славы неоднократно становился местом проведения главных областных торжеств Минщины, посвященных Дню Независимости нашей страны. Осенью 2009 года по инициативе областного Совета ветеранов недалеко от мемориала была заложена Аллея героев Минщины: в честь 119 Героев Советского Союза, Социалистического Труда и одного Героя Беларуси – уроженцев столичной области – тогда посадили 120 лип. Сегодня эти деревья уже набрались силы и радуют своими пушистыми зелеными кронами всех, кто приезжает на мемориальный комплекс «Курган Славы», чтобы приобщиться к ратному подвигу наших дедов и отцов в годы Великой Отечественной войны.

Сергей ГОЛОВКО

Кстати

Курган Славы стал образцом для множества подражаний. Только в Беларуси насчитывается около 180 подобных объектов. А больше всего похож на белорусский монумент Холм Славы мемориальный комплекс «Штыки» – памятник защитникам Москвы, расположенный на 40-м километре Ленинградского шоссе у города Зеленограда.